

Во рту у Фионы пересохло, а в голове было густо от слишком большого количества алкоголя. Она почувствовала тупую пульсацию между ушами, когда перекадилась на спину. Неожиданно ее правая рука и плечо соприкоснулись с другим человеком, и она на мгновение замерла, не решаясь посмотреть на того, с кем делила постель. Первая мысль, промелькнувшая в ее голове, была о том, что она напилась и трахнулась с каким-то мужчиной; Боже, как она надеялась, что это был незнакомец, которого она подцепила, а не кто-то из ее знакомых. Затем она медленно осознала, что находится в комнате Аннабель, а тело, лежащее рядом с ней, - ее восемнадцатилетняя дочь с таким же именем.

Бессвязные воспоминания с трудом всплывали на поверхность ее сознания. Она смутно помнила, как Аннабель держала ее на руках, как она умоляла ее, как она пила, сколько же она выпила? Затем она вспомнила, как Аннабель помогла ей подняться наверх, как ее дергали за одежду и снимали ее. Она перевернулась на левый бок и попыталась собрать эти воспоминания воедино, в это время Аннабель зашевелилась и прижалась к ее спине, обнимая за шею чуть ниже уха.

Внезапное чувство паники охватило Фиону, ее разум все еще был в полном смятении; что, черт возьми, произошло? Она начала подозревать самое худшее, но тут же попыталась выбросить это из головы, но прежде чем она смогла убедить себя, что должно быть невинное объяснение тому, что она оказалась в постели со своей дочерью, Аннабель погладила ее по плечу, лениво провела рукой по ее груди, провела кончиками пальцев по животу и погладила ее волосатый бугор. Когда соски дочери вдавились в ее спину, а пальцы сжимали ее киску, Фиона поняла в этот момент, что она была вовлечена во что-то развратное и очень, очень неправильное.

"Доброе утро, мама, Боже мой, ты просто невероятная блядь", - промурлыкала сонная Аннабель.

"О черт, что, блядь, случилось? Черт! Аннабель, ради Бога...", - вскрикнула испуганная Фиона, быстро встав с кровати, подобрала свою темно-синюю мини-юбку в полоску, которая валялась на полу, и прижала ее к своему обнаженному телу в тщетной попытке защитить свою скромность.

"Мама! Не скромничай, ты прекрасно знала, что происходило прошлой ночью, когда я ел твою киску".

"О Боже! Пожалуйста, не шути Аннабель, это не смешно, я не могла, я бы не...".

"Ты это сделала, мама, мы это сделали. Ты действительно не помнишь? Боже мой, неужели ты не помнишь?"

"Аннабель, пожалуйста, не надо..."

"Что ты хочешь, чтобы я сказала? Мы ели киски друг друга прошлой ночью, мама, это было невероятно, я пыталась затащить тебя в постель несколько месяцев, ты же знаешь. Мы начали целоваться на кухне, и я, наконец, затащил тебя туда, куда хотел, на спину, под себя".

"О Боже!"

Фиона поспешно покинула спальню дочери и заперлась в главной ванной комнате. Она тоскливо сидела на сиденье унитаза, все еще прижимая к груди свою короткую юбку-карандаш. Ее тошнило от алкоголя и медленно приходящего осознания того, что произошло прошлой ночью.

Она закрыла глаза, и образы ее похотливого лишения начали вставать на свои места. Она вспомнила, как полусерьезно пыталась сопротивляться сексуальным притязаниям дочери, как боролась с аморальностью своего желания быть оттраханной ею. Она вспомнила момент, когда ее сопротивление сломалось, когда Аннабель прижала пальцы к ее киске через юбку. Она издала слабый стон, осознав, что наконец-то уступила своей дочери, согласилась на их сексуальный союз.

Шесть месяцев назад:

Все началось на восемнадцатый день рождения ее дочери. Аннабель всегда была способным ребенком, она была умна, и Фиона рано поняла, что ею можно манипулировать. После того как муж ушел от них, когда Аннабель было восемь лет, Фиона воспитывала дочь одна. Это было нелегко: будучи партнером в успешной фирме адвокатов, она часто работала подолгу, и большую часть воспитания Аннабель ей приходилось полагаться на уход за детьми.

В подростковом возрасте Аннабель пережила "дикий" период, она часто попадала в неприятности, курила косяки, ее исключили из дорогой частной школы, в которую устроила ее мать, и она довела до слез не одну няню.

Несмотря на все свои неприятности, в конце концов ей удалось получить достаточно хорошие оценки, чтобы поступить в высшее учебное заведение. Однако она не торопилась, и в свой восемнадцатый день рождения объявила матери, что отложит поступление в университет на год, чтобы продолжить жить с ней и "наверстать упущенное". Когда Фиона спросила ее, что она имеет в виду, Аннабель одарила ее одной из своих загадочных улыбок и сказала, что она уже достаточно взрослая, чтобы понять, на какие жертвы она пошла ради нее, и она хочет стать "ближе" к ней, прежде чем прокладывать свой собственный путь в мире.

Аннабель не совсем понимала, почему она так считает, но, сама того не осознавая, она начала испытывать глубокую влюбленность в свою мать. За последние несколько месяцев она начала воспринимать ее не только как мать, но и как женщину. Она восхищалась ею, ей нравилось, что ее мать так успешна в своей профессии, ей нравился ее стиль и одежда, которую она носила; она гордилась своей матерью и хотела быть связанной с ней.

Это была заметная перемена по сравнению с тем безразличием, которое она испытывала к матери в раннем и среднем подростковом возрасте. Она больше не воспринимала Фиону как человека, который излишне усложнял ее жизнь, который не понимал ее; короче говоря,

Аннабель повзрослела.

Фиона заметила постепенное изменение отношения дочери к ней. Она не всегда понимала это, но это ее радовало. Ее красивая, хлопотливая дочь выросла в человека, которым она могла гордиться. Она почувствовала теплое сияние при мысли о том, что Аннабель хочет провести год дома с ней перед поступлением в университет.

Аннабель не хотела тратить год на пустые хлопоты, и через несколько дней после того, как она объявила, что хочет лучше узнать свою мать, она сказала ей, что найдет работу, чтобы обеспечить себя материально.

"У тебя есть идеи, чем бы ты хотела заниматься, дорогая?"

"Я не знаю, может быть, официанткой или работать в супермаркете, это не имеет значения".

"Если хочешь, и я надеюсь, ты не подумаешь, что я вмешиваюсь, но я могу спросить пару наших конкурирующих юридических фирм, есть ли у них что-нибудь подходящее. Это будет только младшая канцелярская работа, ничего слишком обременительного, но это может быть идеальным вариантом на двенадцать месяцев или около того".

"Да, пожалуйста, сделайте это, это было бы идеально. Я буду приходить домой раньше тебя каждый день, так что я смогу готовить ужин и убирать дом для тебя".

"Ужин был бы прекрасен, дорогая, но я не хочу, чтобы ты оставила уборщицу без работы".

"О, я обязательно оставлю Тине достаточно работы, я просто хочу быть полезной для тебя, вот и все".

"Хорошо, тогда все решено, завтра я сделаю пару звонков, и мы посмотрим, что для вас найдется".

Фиона сдержала свое слово, на следующий день она отправила Аннабель сообщение по WhatsApp с новостью о работе, которую ей удалось найти в одной из юридических фирм, работающих в городе, прямо по дороге от ее офиса. Аннабель была в восторге от этой новости и не могла дождаться, когда ее мама вернется домой с работы.

Днем она была занята, убиралась по дому и готовила ужин, а потом переоделась в свои лучшие узкие джинсы, облегающий топ с длинными рукавами и белые кроссовки; она хотела постараться для матери.

Она играла со своими длинными темно-рыжими волосами, ожидая, когда Фиона вернется домой с работы. Она услышала, как ее машина выехала на подъездную дорожку, и выглянула из окна гостиной. Вечернее солнце отражалось от стекол машины, и она видела, как ее мать

открыла водительскую дверь и поставила одну стройную ногу на дорожку, рассеянно глядя на свой телефон; другая нога все еще находилась на подножке. Юбка Фионы в полоску задралась и натянулась на бедрах, мелькнула верхняя часть чулок, когда она вывернулась из сиденья автомобиля, не подозревая, что за ней кто-то наблюдает. Аннабель почувствовала легкий трепет в груди, наблюдая, как ее мать уверенно шагает на высоких каблуках к входной двери.

Дверь открылась, и Фиона увидела, что дочь ждет ее в прихожей; зеленые глаза сияли и были полны предвкушения. Она опустила портфель рядом с подставкой для зонтов и улыбнулась ей.

"Привет, дорогая, ты довольна своей мамой?".

"О да, это фантастическая мама, я так благодарна тебе, спасибо тебе большое", - воскликнула Аннабель, обнимая мать на долгий миг. Ей нравилось ощущать женственность матери, ее запах, кружевной бюстгальтер, выглядывающий из блузки, и незаметное декольте.

"Так чем ты сегодня занималась?" - спросила Фиона, когда дочь выпустила ее из объятий.

"Я приготовила нам куриный салат "Цезарь" и прибралась в доме".

"Замечательно, я могла бы привыкнуть к этому. Ты хорошо выглядишь, ты идешь куда-нибудь после ужина?"

"Да, я встречаюсь с Софи, мы идем смотреть фильм в центр искусств".

"Прекрасно, а что вы собираетесь смотреть?"

"Кэрол", он основан на романе Патриции Хайсмит. Я слышала о нем много хорошего, мы оба читали книгу, поэтому решили посмотреть, как будет смотреться фильм".

"Понимаю... Я читал книгу много лет назад, она была довольно новаторской для своего времени, тонкий эротизм? Я чувствую, что на горизонте замаячил еще один разговор о твоей сексуальности".

"Мама, пожалуйста, мы можем не говорить об этом сейчас?"

"Конечно, дорогая, я не хотела лезть не в свое дело, ты же знаешь, что я всегда рядом, если ты захочешь о чем-нибудь поговорить. Несмотря на внешность, у меня был интересный жизненный опыт, который может тебя удивить".

Они болтали за ужином, Аннабель настояла на том, чтобы убрать за собой, а Фиона переделалась из своего официального юбочного костюма в пару обтягивающих черных леггинсов и свободный темно-зеленый топ. Аннабель отметила, как сексуально выглядела ее

мать в своем повседневном наряде, с глазами цвета лесного ореха и русыми волосами длиной до плеч. Она сказала ей, что та выглядела бы великолепно в одном лишь мусорном пакете. Затем она поднялась наверх, сменила белые туфли на черные шпильки, накрасилась и, когда на подъездной дорожке показалась машина Софи, поцеловала мать в щеку и выскользнула на улицу на каблуках и в обтягивающих джинсах, чтобы ее забрала подруга.

Теперь была очередь Фионы наблюдать из окна гостиной и гадать, откуда вдруг взялась эта взрослая, чувственная, сногшибательная молодая женщина. Ей было интересно, переспала ли Аннабель с Софи, ведь несколько недель назад она сказала матери, что, по ее мнению, предпочитает женщин. Не совсем удивленная Фиона поддержала ее и сказала, что если она не уверена, то не стоит торопиться с выводами.

Аннабель не была уверена в необходимости терпения. Она несколько раз встречалась с Софи как друзья, но они обе надеялись, что их дружба перейдет в более интимную плоскость. После похода в кино, вдохновленные сексуальной химией между Кейт Бланшетт и Руни Мара, они поехали на уединенную парковку рядом с местным каналом, убедились, что двери машины заперты, и стали исследовать киски друг друга. Когда рука Аннабель залезла в мини-юбку подруги, а рука подруги - в ее джинсы, они кончили вместе, задыхаясь.

Кроме ее собственных, чувственные, ловкие пальцы Софи первыми коснулись киски Аннабель. Ее оргазм был небесным, но она не ожидала, что, кончая, будет думать о матери. Как будто запах матери все еще стоял у нее в ноздрях, а образ манящей обнаженной груди матери промелькнул в ее сознании в момент кульминации.

На следующий день за завтраком Фиона спросила дочь о том, как прошла ночь.

"Тебе понравился вчерашний фильм?".

"Да, это было потрясающе, их роман был таким нежным и правильным, но он происходил на фоне неодобрения, и они шли на огромный риск только для того, чтобы найти удовлетворение друг в друге. Я бы не хотела жить в такие времена".

"Да, отношение, конечно, изменилось, слава богу. Я слышал, как вы пришли, вы были довольно поздно".

"Да, мы... мы пошли выпить, а потом поехали на машине, и... ну, теперь я знаю, что меня привлекают женщины".

"Я подумала, что это может быть объяснением. Энни, дорогая, мне не нравится мысль о том, что вы будете заниматься любовью в машине, в такой глуши. Я беспокоюсь о твоей безопасности. Ты уже взрослый, и если ты хочешь взять свою девушку в постель, ты должен взять ее с собой домой, я серьезно, я действительно не против, и по крайней мере я буду знать, что ты в безопасности".

<http://erolate.com/book/2178/59253>